

УДК 94(47).084.9

ББК 63.3(2)635

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БУДДИСТОВ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ*

Э. П. Бакаева

Проблема централизации управления религиозными организациями буддистов России остается одной из актуальных. В научной литературе она мало исследована. Исключение составляет коллективная работа «История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг.» [История буддизма 2010], в которой затрагивались отдельные аспекты данной проблематики. В настоящей статье освещаются и анализируются отдельные положения, призванные обосновать особый статус единой централизованной организации буддистов страны.

Организация, именуемая Центральным духовным управлением буддистов, должна быть централизованным органом управления работой буддийских институтов. Однако в настоящее время в Российской Федерации существует несколько религиозных организаций со сходным названием:

1) Центральное духовное управление буддистов Российской Федерации (далее — ЦДУБ РФ) — централизованная организация, созданная после распада Советского Союза и являвшаяся преемником Центрального духовного управления буддистов СССР (далее — ЦДУБ СССР). В 1997 г. на съезде буддистов России было принято решение о реорганизации ЦДУБ РФ в религиозное объединение «Буддийская традиционная Сангха России» (далее — БТСР). В 1999 г. утвержден новый устав БТСР [Устав БТСР] и подтверждено правопреемство Сангхи России от ЦДУБ РФ. В состав БТСР входят религиозные общины Бурятии, Тывы, других регионов России, в том числе одна религиозная организация Калмыкии. Председателем БТСР является Пандито Хамбо-лама¹ Д. Аюшеев, заняв-

ший пост председателя ЦДУБ РФ в 1996 г.; под его руководством ЦДУБ РФ было реорганизовано в БТСР.

2) Центральное духовное управление буддистов (далее — ЦДУБ) — централизованная религиозная организация, включающая на добровольной основе буддийские религиозные объединения, действующие на территории Российской Федерации. Согласно Уставу ЦДУБ, оно является координирующим и консолидирующим органом религиозных объединений (организаций, групп), в своей деятельности руководствующихся традициями разных школ и направлений, следующих основным принципам буддийского учения [Устав ЦДУБ]. ЦДУБ зарегистрировано в 2004 г., в его состав вошли религиозные организации Москвы, Бурятии, Калмыкии. Председателем Совета ЦДУБ, избираемого высшим органом — Собранием Духовного управления буддистов, в момент его регистрации являлся А. Н. Будаев², занимавший пост Пандито Хамбо-ламы ЦДУБ РФ с 1995 по 1996 гг.³

3) Духовное управление буддистов (далее — ДУБ) — также централизованная религиозная организация, включающая буддийские религиозные объединения, действующие на территории Российской Федерации. Среди них несколько дацанов в Республике Бурятия, религиозные общины бурятских мирян-буддистов, Самарский буддийский центр международной школы дзен-буддизма «Кван ум» (корейской традиции сон), московская буддийская община тибетской традиции Гелуг, Санкт-

¹ Согласно Уставу БТСР, глава данной религиозной организации именуется Пандито Хамбо Лама. В настоящей работе мы используем форму написания «Пандито Хамбо-лама», характерную для ряда работ по буддизму Бурятии (см., например: [История буддизма 2010; Ламаизм в Бурятии 1987]).

² А. Н. Будаев известен под своим религиозным именем Чой-Доржи Будаев.

³ Председатель ЦДУБ избирается из числа представителей других входящих в него организаций. В разные годы председателями ЦДУБ являлись также А. Н. Доржинов (Агван Ешей, в то время настоятель Троицкого хурула Калмыкии), Р. Н. Гордеев (Падма Шераб — настоятель Ики-Бурульского хурула Калмыкии).

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №12-21-03003.

Петербургский буддийский Шри Сингха центр (направление дзогчен-буддизма), Санкт-Петербургская буддийская община «Дацан Гунзечойней». ДУБ создана по инициативе Н. И. Илюхинова, который возглавил организацию, он же являлся председателем входящей в ДУБ религиозной общины «Дхарма»⁴.

Кроме того, Центральным духовным управлением буддистов именуется также исполнительный орган управления БТСР. Членами Центрального духовного управления БТСР являются Пандито Хамбо-лама, Дид Хамбо-ламы (заместители Пандито Хамбо-ламы), Ширээтэ ламы (настоятели) Агинского и Иволгинского дацанов. Председатель Центрального духовного управления БТСР избирается из числа Дид Хамбо-лам [Устав БТСР: 336].

Наличие такого количества «ЦДУБ» и «ДУБ» весьма осложняет картину современного состояния централизации управления делами буддистов России по двум причинам: сходство названий и состав претендующих на объединяющую роль организаций. Сходство в наименованиях отражает стремление представителей каждой из перечисленных организаций обладать статусом преемника ЦДУБ СССР — так называлась организация, выполнявшая объединяющую и координирующую функции среди буддистов в Советском Союзе. Состав ЦДУБ и ДУБ за последние годы не раз менялся, что отражает неустойчивость внутренней структуры и статуса. При этом территориальный охват каждой из «централизованных» организаций различен.

Особые отношения сложились с перечисленными организациями у буддистов Калмыкии, поэтому представляет суще-

ственный интерес вопрос о принадлежности к ним буддийских общин Калмыкии. Буддийская традиционная Сангха России (правопреемница ЦДУБ РФ) зачастую рассматривается как ведущая организация буддистов страны. Но из 34 буддийских организаций Калмыкии, зарегистрированных в Управлении Министерства юстиции РФ по Республике Калмыкия, лишь одна входит в БТСР. ЦДУБ, созданное после появления БТСР, объединяет меньшее, чем БТСР, число бурятских общин, при этом его членами числятся пять буддийских организаций Калмыкии. Еще одна калмыцкая община представляет собой составляющую централизованной религиозной организации «Российская ассоциация буддистов Школы Карма Кагью». Все остальные буддийские организации Калмыкии входят в созданное в 1991 г. Объединение буддистов Калмыкии (далее — ОБК), централизованную религиозную организацию [Устав ОБК].

Статус буддийских общин Калмыкии обусловлен особенностями истории этой мировой религии в регионе. Калмыки, добровольно вошедшие в состав Российского государства, сформировались как этнос в период миграции в Поволжье и укрепления новой конфессии. Буддизм был признан государственной религией на съезде ойратских и монгольских князей и духовенства в 1640 г. [Их цааз 1981]. Одной из специфических особенностей региональной формы буддизма Калмыкии являлись прямые связи с Тибетом и самостоятельная конфессиональная политика [Бакаева 1994: 44–46, 117]. «Далай-лама почитался у калмыков как верховный глава буддийской сангхи (общины). Он наделял калмыцких правителей ханским титулом...» [Дорджиева 2009: 228; Дорджиева 2012: 50]. Со времени распространения буддизма среди ойратов (калмыков) в качестве иерарха, регулировавшего как религиозные, так и политические вопросы среди ойратских народов, ими почитался Зая-пандита Намкай Джамцо (1599–1662) [Норбо 1999; Ратнабадра 2003; Тепкеев 2011]. «Источники АВПРИ, НА РК сохранили имена многих буддийских священнослужителей, игравших активную роль в ханстве в конце XVII — начале XVIII вв.: Анджата-лама, Дэду-Ламатан, Ламахайтан, Санджи Аракба, багши Шарып, зурхачи Арынк-Джалтын, Ачиту-дорджи» [Курапов 2007: 108]. Согласно устным источникам (легендам о преемственности учителей), за-

⁴ Создание Н. И. Илюхиновым организации «Духовное управление буддистов» было связано с противостоянием двух буддийских лидеров. Как отмечается в литературе, действия Д. Аюшеева по реорганизации ЦДУБ России, изменению кадровой политики привели к созыву в период отъезда Хамбо-ламы внеочередного совета сангхи, постановившего сместить Д. Аюшеева с должности и избрать на данную должность Н. И. Илюхинова. Д. Аюшеев же по возвращении собрал новый внеочередной совет, признавший постановления предыдущего внеочередного совета нелегитимными по формальным признакам. После этого Н. И. Илюхинов со сторонниками зарегистрировал собственную общероссийскую организацию, названную «Духовным управлением буддистов» [Манзанов 2005].

фиксированным А. М. Позднеевым, при хане Аюке одним из верховных лам являлся Анджата-лама, сподвижниками которого были Деду Ламатан⁵ и Ламахайтан [Позднеев 1919: 19]. Ачиту-дорджи — ученик Зая-пандиты, который после смерти учителя при покровительстве Аюки-хана вместе с послушниками, набранными в ойратских улусах, прибыл в Калмыцкое ханство и возродил здесь Ойратский Большой монастырь⁶ [Норбо 1999: 239]. Известно, что в 1718 г. в качестве верховного ламы в Калмыцкое ханство Далай-ламой был направлен Шакур-лама, обучавшийся в течение многих лет в Тибете и сменивший на этом посту Бюкюнчин-ламу [Позднеев 1911–1912: л. 22–23, 37; Бакаева 2001: 313], который в источниках упоминается и как Буканг-лама [Курапов 2007: 109–110].

После ликвидации Калмыцкого ханства (1771 г.) и установления новой системы управления был введен титул Ламы калмыцкого народа. В период восстановления наместничества российским правительством Ламой калмыцкого народа (*шаджин-ламой*) был утвержден Сойбинг-лама (1800–1806), после смерти которого практика назначения была прекращена до введения «Положения об управлении калмыцким народом» 1834 г. и утверждения нового Ламы в 1836 г. Лама калмыцкого народа являлся верховным ламой верующих буддистов Калмыцкой степи Астраханской губернии и Большедербетовского улуса Ставропольской губернии [Бакаева 1994: 37–40; Дорджиева 2012: 67–68; Дорджиева 2009; Борманджинов 1997; Bogmanshinov 1991]. Калмыков-буддистов, проживавших в Области Войска Донского, возглавлял Багши-лама донских калмыков, не находившийся в прямом подчинении шаджин-ламы⁷ [Бакаева 1994: 39]. Хурулы терских калмыков подчинялись духовен-

ству Яндыковского улуса Калмыцкой степи (а через него — Ламе калмыцкого народа); малочисленные духовные лица уральских и оренбургских калмыков были независимыми [Бакаева 1994: 39].

Историю буддизма в Бурятии принято начинать с 1741 г., когда в Забайкалье было официально зарегистрировано 150 лам и 11 «ламских капищ» [Ламаизм в Бурятии 1983: 17–18]. В начале XVIII в. «...ламы и верующие Забайкалья, особенно селенгинские, в вероисповедных делах не отделяли себя от монгольского центра» [История буддизма 2010: 33]. Политика царского правительства в Бурятии отличалась в Предбайкалье и Забайкалье. Как отмечала К. М. Герасимова, в Предбайкалье отношение к буддистам было более жесткое; а в Забайкалье правительство было вынуждено проводить гибкую политику: «Забайкалье было ключевым районом в коммуникациях с Дальним Востоком; через Кяхту шли основные по объему торговые операции России с Китаем; транспортное обеспечение русской торговли в Монголии и юго-восточных районах Китая в значительной мере контролировалось ведомством Ургинского хутухты и администрацией других монгольских монастырей...» [Ламаизм в Бурятии 1987: 27]. Правительство способствовало утверждению буддизма в качестве государственной религии, фактически выполняя законодательную функцию [Ламаизм в Бурятии 1987: 19] и способствуя формированию органов управления буддистами Бурятии. «...объединение дацанов Забайкалья в единую систему заложило основу церковной организации буддизма среди бурят <...>. В 1764 г. главный лама Цонгольского дацана Д.-Д. Заяев был утвержден царской администрацией в звании Пандито Хамбо-ламы всех буддистов, обитающих на южной стороне Байкала» [История буддизма 2010: 34]. Но это назначение являлось формальным, наблюдалось соперничество лам из трех буддийских центров, представлявших хоринских и селенгинских бурят, в связи с чем в 30-х гг. XIX в. даже предлагалось периодически избирать Хамбо-ламу из числа настоятелей Гусиноозерского и Цонгольского дацанов [Ламаизм в Бурятии 1987: 28]. «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири» 1853 г. способствовало централизации управления буддийской церковью в руках Хамбо-ламы, однако в 1890 г. была введена «Временная инструкция об

⁵ О времени прибытия Ламы Анджатана в кочевьях калмыков можно судить по косвенному свидетельству: Деду Ламатан появился в России в 1670 г. [Позднеев 1919: 19].

⁶ Хутугту-гэгэну-курэ — «Монастырь Его Святейшества Хутугты», т. е. Зая-пандиты. В 1771 г. монахи этого монастыря откочевали вместе с другими калмыками в направлении Джунгарии (Синьцзяна) [Норбо 1999: 239].

⁷ И. Ф. Богданович, приводя сведения о том, что представители духовенства донских калмыков заключают браки, а оставшиеся вдовцами — даже повторно женятся, объяснял этот факт тем, что духовенство донских калмыков «совершенно независимо» от «Дурботских и Торгоутовых Лам» [Богданович 1834: 34].

управлении делами ламайского духовенства в Иркутской губернии», по которой духовенство и дацаны западных (тункинских и аларских) бурят были изъяты из управления Хамбо-ламы [История буддизма 2010: 38–39].

В Тыве главный иерарх — даа-лама — осуществлял взаимосвязи между монгольским Богдо-гэгэном и простыми верующими. Но «Институт камбы-лам Тывы испытал воздействие как со стороны монгольских духовных институтов, так и со стороны бурятских» [История буддизма 2010: 146]. Среди алтайцев буддизм не был широко распространен: его влияние было связано с периодом пребывания народа в составе Джунгарского ханства, имевшего самостоятельные связи с Тибетом.

Таким образом, исторически на территории нашей страны сложилось несколько традиционных центров распространения буддизма, в каждом из которых лишь со временем сложились институты управления. Перечисленными факторами обусловлено и отсутствие до настоящего времени единого центра буддистов.

В каждом из буддийских регионов централизация управления религиозными институтами происходила в несколько этапов. В начале XX в. в России активную работу по осуществлению связей как с Тибетом, так и между бурятскими и калмыцкими буддистами начал проводить Агван Доржиев (1853(54)–1938) — буддийский учитель, посланник Далай-ламы XIII, Хамбо-лама. Объединение усилий буддистов России под его руководством происходило в нескольких направлениях: организация поездок (с разными целями) в Тибет, обмен литературой и предметами культа, строительство храмов, и прежде всего — Санкт-Петербургского дацана [Доржиев 2003]. А. Доржиевым проводилась политика обновленческого движения и особенно активно — после революции 1917 г. При его организационном содействии в Бурятии и Калмыкии были созданы в начале 1920-х гг. Центральные Духовные Советы буддистов (ЦДС) и приняты «Положение об управлении духовными делами верующих буддистов» и «Устав о внутренней жизни монашествующих». Единые правоустанавливающие документы должны были способствовать объединению буддистов страны, в централизованном управлении делами которых были заинтересованы и органы советской власти. Идея создания централизованного духовного управления

обсуждалась впервые собравшимися вместе в январе 1927 г. в г. Москве на Первом соборе буддистов СССР представителями буддийских организаций Бурятии и Калмыкии. В нем приняли участие более пятидесяти делегатов — представителей бурят и калмыков. Вопрос о выборах делегатов решался на съездах духовенства в Бурятии и Калмыкии, причем под контролем со стороны органов ОГПУ [Дорджиева 2001: 49].

На Первом соборе буддистов СССР обсуждались доклады ЦДС Бурят-Монгольской АССР, Калмыцкой АО, донских калмыков, проекты «Устава о внутренней жизни буддийского духовенства СССР» и «Положения об управлении делами буддийского духовенства СССР», вопросы об отношении духовенства к налоговому обложению, о возрастном цензе для поступления в монахи и военной службе священнослужителей, а также наиболее значимый для централизации духовной жизни буддистов страны вопрос о создании Всесоюзного духовного управления. Проект создания Всесоюзного духовного управления не был поддержан делегатами Бурятии [НА РК Ф. Р-3. Оп. 2. Ед. хр. 812; Дорджиева 2001: 56], которым предложили создать представительство буддийского духовенства СССР с резиденцией в Ленинградском буддийском храме. Решением собора такое представительство было избрано в составе: председатель — А. Насанкиев⁸ (от Калмыцкой АО), заместитель — Д. Дамбаев (от Бурят-Монгольской АССР) [Дорджиева 2001: 56]. Буддийский храм был построен в Санкт-Петербурге в начале XX в. с благословения Далай-ламы XIII и по прошению столичных жителей-буддистов, среди которых были калмыцкие князья Тундутовы и Тюмени [Андреев 1991: 55–56; Бакаева 2004]. Причины принятия половинчатого решения по указанному вопросу А. А. Терентьев справедливо видит в следующем: «20–29 января 1927 года состоялся Первый Всесоюзный собор буддистов СССР, который закрепил победу обновленцев почти по всем вопросам. Единственное, чего смогли добиться консерваторы, — это отказа от создания предполагавшегося Всесоюзного духовного управления буддистов СССР до ликвидации раскола среди ламства и замены его временным «Представительством»

⁸ В документах НА РК встречаются два варианта написания фамилии и имени: Аравга/Аравга и Насанкиев/Насанкаев. По сведениям родственников, его звали Аравга (Арвг) Насанкаев.

буддийского духовенства в СССР в составе двух членов — «уполномоченного» Арагва Насанкиева и его заместителя Дагдан Дамбаева» [Терентьев].

Решением упомянутого собора высшим органом признавался Всесоюзный Духовный Собор, который должен был собираться один раз в три года после проведения духовных соборов в Калмыкии, Бурятии и у донских калмыков, по традиции сохранявших относительную самостоятельность. На основании правовых документов, принятых в Бурятии⁹ в 1922 г. и в Калмыкии¹⁰ в 1923 г., были приняты единые для буддистов «Положение об управлении духовными делами» и «Устав» [Дорджиева 2001: 58].

Таким образом, на Духовном соборе буддистов СССР продолжилось объединение верующих буддистов, начатое А. Доржиевым в масштабе страны в деле строительства Санкт-Петербургского дацана (идея которого была связана, на наш взгляд, не только с открытием храма в столице, но и с обеспечением достойного местопребывания в случае прибытия Далай-ламы XIII в Россию, о возможности чего известно было Хамбо-ламе и компетентным российским чиновникам¹¹ [Бакаева, Очирова 2010: 43]), которое способствовало бы установлению новых отношений между буддистами, неизбежно приведя и к централизации их управления¹².

⁹ В 1921 г. в составе Дальневосточной республики (ДВР) была создана Бурят-Монгольская автономная область, включавшая Агинский, Баргузинский, Хоринский и Читинский аймаки и центр в Чите. 9 января 1922 г. была образована Бурят-Монгольская автономная область в составе РСФСР (Тункинский, Аларский, Эхирит-Булагатский, Боханский и Селенгинский аймаки; центр — Иркутск). После вывода иностранных интервентов с Дальнего Востока и амниции ДВР (в ноябре 1922 г.) обе автономные области объединились и 30 мая 1923 г. была образована Бурят-Монгольская АССР (со столицей в г. Верхнеудинске) в составе РСФСР.

¹⁰ Калмыцкая АО образована в 1920 г., в 1935 г. преобразована в Калмыцкую АССР.

¹¹ Об этом, например, говорилось в таком документе, как «Депеша генерального консула в Калькутте Б. К. Арсеньева в Министерство иностранных дел о трудном положении Далай-ламы в Британской Индии и его желании жить в России» [Россия и Тибет 2005: 155].

¹² В данный период представители российской власти активно обсуждали вопрос возможного переезда Далай-ламы в пределы России.

Несмотря на решение представителей буддистов Калмыкии и Бурятии о высшем органе — Духовном Соборе, — централизация руководства буддистами страны не была полностью осуществлена, т. к. буддийское представительство по функциям не соответствовало Всесоюзному духовному управлению. Только в 1946 г. было создано ЦДУБ СССР как организационная структура централизованного управления жизнью буддистов на территории СССР. Решение о создании Временного ЦДУБ СССР было официально принято на Соборе буддийского духовенства в г. Улан-Удэ [История буддизма 2010: 55–56]. Центром его стал Иволгинский дацан в Бурятии: тогда же было дано разрешение на функционирование двух храмов — Иволгинского и Агинского на территориях проживания бурят-буддистов, которые были вновь открыты в 1944–1945 гг. [Абаева et al 1998: 61] (уже с 1950-х гг. ЦДУБ СССР было переориентировано на международную деятельность [Митыпов 2006: 126]).

Однако в современных средствах массовой информации история ЦДУБ СССР зачастую начинается с 1922 г. Так, Википедия дает следующие сведения: «БТСР является правопреемником Центрального духовного управления буддистов, существовавшего в период СССР с 1946 года и с 1922 по 1930-е годы носившего название «Центральный Духовный Совет» [Буддийская традиционная...]. Об этом же сообщает статья о главе БТСР портала «Lobbying.ru»: «Буддийская традиционная Сангха России — главная религиозная организация буддистов РФ, правопреемница Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ), существовавшего в 1922–1996 гг. (в 1922–1945 гг. — ЦДУБ РСФСР, в 1946–1996 гг. — ЦДУБ СССР)» [Аюшеев]. Еще более интересные сведения содержатся на сайте Государственного музея истории ре-

Так, посланник в Пекине Лессар перечислял Ламздорфу все положительные стороны возможного поселения Далай-ламы в России: «Если бы была при этом уверенность, что Далай-лама будет признан духовным главою всеми монголами, а также буддистами Китая, Тибета и Индии, то образование в наших пределах общего центра могущественной религии было бы очень желательно, несмотря на сопряженные с этим очень значительные, особенно в первое время, затраты. Буддизм не воинствующая религия и опасности для нас не мог бы представить ни в коем случае» [Россия и Тибет: 2005: 60].

лигии: «Буддизм был официально разрешен для исповедания на территории Российской Империи Указом императрицы Елизаветы Петровны в 1741 г.¹³. В 1763 г. был введен пост Пандито Хамбо-ламы, резиденцией которого до 1938 г. являлся Тамчинский (Гусиноозерский) дацан (монастырь). В 1922 г. на XI Всероссийском съезде буддистов в Москве образовано Центральное духовное управление буддистов РСФСР (ЦДУБ), которое в 1946 г. было реорганизовано и вновь утверждено как ЦДУБ СССР. С этого момента резиденцией Пандито Хамбо-ламы становится Иволгинский дацан <...>. Буддийская традиционная Сангха России признана в качестве одной из четырех традиционных религий РФ, широко развивает международные связи» [Буддийская традиционная ... (II)]. Как видно, информация, изложенная в цитируемом справочнике, призвана подтвердить тезис о единстве буддистов России в сангхе, организационно оформленной как БТСР. Источник данной информации можно обнаружить на сайтах буддийских организаций Бурятии. Так, процитированный выше текст находим на сайте Агинского дацана¹⁴ [Агинский дацан].

Но действительно ли централизованная организация была создана в 1922 г. на

¹³ Историю буддизма у калмыков принято начинать со времени вхождения народа в состав Российского государства, так как согласно своду законов, принятых на состоявшемся в 1640 г. съезде ойратских и монгольских князей и духовенства, буддизм получил статус официальной религии среди монголов, ойратов, калмыков [Их цааз 1981; Бакаева 1994; Дорджиева 2009; Дорджиева 2012 и др.]

¹⁴ «В 1922 г. на XI Всероссийском съезде буддистов в Москве было образовано Центральное духовное управление буддистов РСФСР (ЦДУБ), которое в 1946 г. было реорганизовано и вновь утверждено как ЦДУБ СССР. С этого момента резиденцией Пандито Хамбо-ламы становится Иволгинский дацан.

На съезде буддистов России в 1997 г. было принято решение о переименовании ЦДУБ РФ в религиозное объединение «Буддийская традиционная Сангха России». В 1999 г. был утвержден новый устав Сангхи России и подтверждено правопреемство Сангхи России от ЦДУБ РФ. Ныне в Буддийскую традиционную Сангху России входят дацаны и общины этнической Бурятии, буддийские общины Тывы и Алтая, Иркутска, Омска, Читы, Санкт-Петербурга, Москвы и т. д.

Буддийская традиционная Сангха России признана в качестве одной из четырех традиционных религий РФ, широко развивает международные связи» [Агинский дацан].

XI Всероссийском съезде буддистов и входили ли в нее общины из Калмыцкой АО? В коллективной монографии «История буддизма в СССР и Российской Федерации» (авторский коллектив которой включает известных ученых из Калмыкии, Бурятии, Тывы, а также Республики Алтай) в разделе «Краткий очерк истории буддизма на территории России (до 1985 г.)» ни слова не говорится ни об XI Всероссийском съезде буддистов, якобы состоявшемся в 1922 г., ни о каких-либо предшествовавших ему съездах буддистов [История буддизма 2010: 17–67]. Подобный факт не упоминается и в других работах по истории буддизма в Бурятии и Калмыкии [Ламаизм в Бурятии 1983; Abaeva et al 1998; Бакаева 1994; Дорджиева 2001; Дорджиева 2009; Дорджиева 2012]. Однако упоминание о «Первом съезде буддистов Советской России и Дальневосточной республики», состоявшемся в 1922 г., обнаружено в работе С. Филатова [Филатов], что не вполне соответствует действительности¹⁵. В 1922 г. состоялся съезд бурятских буддистов из Бурят-Монгольских автономных областей, одна из которых входила в состав Дальневосточной республики (ДВР), а вторая — в состав РСФСР [История буддизма 2010: 50]. Буддисты из других регионов Советской России в данном съезде не принимали участия.

Попытки начать историю ЦДУБ СССР с 1922 г., когда состоялся I съезд бурятских буддистов, связаны с наследием периода, когда буддизм в России официально ограничивался территорией Бурятии. К примеру, в брошюре «Буддизм в СССР», выпущенной в 1988 г. Агентством печати «Новости», сообщалось: «The Council of the Lamaist Clergy, held in 1922, declared its loyalty to Soviet power» (Совет ламаистского, т. е. буддийского, духовенства, созданный в 1922 г., декларировал свою лояльность Советской власти) [Buddhism in the USSR 1988: 4]. Таким образом, в официально издававшейся литературе предшественником ЦДУБ СССР (в англоязычных изданиях — Buddhist Religious Board) назывался Духовный Совет, созданный в 1922 г., — т. е. ЦДС, учрежденный на первом съезде

¹⁵ В другой работе этого же автора, посвященной религиозной ситуации в Бурятии [Филатов, Лункин 2005: 72] возобновление деятельности Иволгинского дацана и создание ЦДУБ СССР датируется 1948 г., что также не соответствует источникам.

бурятских буддистов. Так постепенно сложилось мнение, согласно которому Центральное духовное управление буддистов СССР (ЦДУБ), представляло собой верховный орган, осуществлявший руководство всей деятельностью советских буддистов и являвшийся преемником Центрального Духовного Совета (ЦДС) буддистов, созданного в 1922 г., прекратившего деятельность в 1930-х гг. в результате репрессий, а в 1946 г. возобновившего работу как ЦДУБ СССР. Даже после перестройки, хотя и в Калмыкии действовали религиозные буддийские организации, данное мнение оставалось преобладающим. Так, Б. Егоров, автор раздела в изданной в 1998 г. книге «Буддизм в Бурятии», писал: «Buddhists in Buryatia and Russia started to live a full religious life and a lot of different Buddhist communities and organizations exist now in the former USSR territory. Among these organizations the largest and most influential is the *Central Buddhist Board of Russia (the former CBB of the USSR) which claims to be a successor of the Central Spiritual Buddhist Council created in 1922 and destroyed by Communists in the 30es. CBB was started in 1946 when it was allowed to rebuild two Buddhist temples in the Buryatia*» (Буддисты в Бурятии и России начали жить полной религиозной жизнью, и в настоящее время на бывшей территории СССР действует ряд различных буддийских организаций и объединений. Среди этих организаций крупнейшей и наиболее влиятельной является *Центральное управление буддистов России (бывшее ЦДУБ СССР), которое считается преемником Центрального Духовного Буддийского Совета, созданного в 1922 г. и разрушенного коммунистами в 1930-х гг. ЦДУБ был основан в 1946 г., когда было разрешено перестроить два буддийских храма в Бурятии*) [Abaeva et al 1998: 62] (*курсив автора. — Э. Б.*).

В постсоветский период ареал расселения буддистов в России значительно расширился, что связано с официальным признанием традиционной религии в Калмыкии, Тыве и на Алтае, а также с появлением буддистов в других регионах страны. Идея отсчета истории централизованной организации буддистов со времени образования Советского Союза стала связываться и с обоснованием особого статуса иерархов буддийской церкви Бурятии в современном трансформирующемся конфессиональном сообществе буддистов России. Поэтому в

выступлениях руководителей религиозных объединений, представляющих БТСР, возникновение ЦДУБ датируется 1922 г., причем тезис о возобновлении работы ЦДС под новым названием сменился тезисом о создании в 1922 г. ЦДУБ РСФСР. Таковы перипетии истории, хотя даже в 1927 г. представители Бурятии не поддерживали идею Всесоюзного управления буддистов.

На самом деле в 1922 г. на первом съезде бурятских буддистов был образован Центральный духовный совет (ЦДС), на который возложили функции исполнительного органа. Создание этого Центрального Духовного Совета впоследствии стало интерпретироваться как организация ЦДУБ РСФСР, «воссозданного» в 1946 г. в качестве ЦДУБ СССР. Но, согласно «Положению об управлении делами буддийского духовенства в Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике»¹⁶, этот ЦДС был создан как высший орган управления между созывами Духовных соборов делами буддийского духовенства, соответственно документу — Бурят-Монгольской АССР [История буддизма 2010: 317–319]. Преемственность двух организаций (ЦДС Б.-М. АССР и ЦДУБ СССР) состоит в общем поле деятельности — территории проживания бурят-буддистов. В то же время необходимо отметить, что ЦДС, созданный в 1922 г. на съезде Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и ДВР, не выполнял функции единого централизованного органа буддистов России, а с образованием СССР — нового советского государства.

Так, летом 1923 г. в Калмыкии состоялся духовный съезд духовенства и мирян, на котором был установлен статус Центрального Духовного Совета (ЦДС) Калмыцкой АО. В документах съезд именовался первым, вероятно по примеру бурятского съезда: оба мероприятия проводились под непосредственным руководством Хамбо-ламы Агвана Доржиева — постоянного представителя Далай-ламы XIII Тубдан Джемцо в РСФСР. Но калмыцкий съезд буддистов являлся очередным, что, несомненно, учитывалось в дальнейшем при работе ЦДС. Поэтому в

¹⁶ Данный документ принят в 1925 г. как единый документ для буддистов-бурят, проживавших до ликвидации ДВР на территории двух Бурят-Монгольских автономных областей. Публикацию документа см.: [История буддизма 2010: 317–323].

связи с проведенными необходимыми разъяснениями по данному вопросу следующий съезд 1925 г. именовался в документах пятым: впервые группа духовенства Калмыкии (30 человек) после революции 1917 г. собралась во главе с лидером калмыцкой буддийской церкви — Ламой калмыцкого народа Ч. Балдановым после проведения первого съезда представителей калмыцкого народа в марте 1917 г.; второй съезд состоялся в июле 1917 г.; третий съезд — в июле 1920 г. Таким образом, в 1923 г. состоялся четвертый съезд духовенства и верующих мирян Калмыцкой АО. В работе этого съезда участвовали 72 представителя от духовенства и 70 — от мирян, а также приглашенные лица из партийных и советских органов. На съезде были приняты «Положение об управлении духовными делами верующих буддистов Калмыцкой автономной области» и «Устав о внутренней жизни монашествующих в буддийских хурулах автономной Калмыцкой области». Данные документы были аналогичны документам, принятым буддистами Бурятии, что можно объяснить как активной работой А. Доржиева, так и влиянием советских органов, контролировавших проведение духовных съездов. Статус религиозных организаций в Бурятии и Калмыкии был независимым. ЦДС Бурят-Монгольской АССР и ЦДС Калмыцкой АО являлись, согласно «Положениям об управлении духовными делами верующих буддистов», в каждом из регионов главным исполнительным органом духовенства и верующих мирян. Центральный Духовный Совет и избранный на съезде 1923 г. Лама калмыцкого народа Г. Сеперов приняли решения о взятии на учет всего имущества духовных лиц, о выполнении норм быта, принятых Уставом внутренней жизни монашествующих. Всего в 1924 г. в Калмыцкой автономной области было 2 485 духовных лиц [Доржиева 2001: 45].

Создание одноименных органов управления буддистами в двух регионах их проживания и принятие аналогичных уставных документов могли явиться первым шагом на пути образования единой централизованной организации буддистов страны. Но поставленная задача так и не была выполнена по ряду причин, в том числе из-за отсутствия исторического опыта функционирования подобной структуры.

Ко времени регистрации ЦДУБ СССР в 1946 г. Тыва уже вошла в состав СССР,

но единой церковной организации в республике не существовало. Калмыцкая АССР в результате принятия противозаконных актов была ликвидирована в 1943 г., а калмыцкий народ подвергся насильственной депортации. Потому буддийское духовенство калмыков не могло принять участие в названном соборе. Буддийские общины Калмыкии не могли войти в состав ЦДУБ СССР по той причине, что не существовало самой республики, а калмыки получили статус «выселенных навечно», закрепленный системой комендатур на «спецпоселениях». По некоторым сведениям, в работе съезда 1946 г., состоявшегося в г. Улан-Удэ, принимал участие Л. Ш. Тепкин, являвшийся шаджин-ламой и главой ЦДС КАО до 1931 г. и высланный в г. Акмолинск после громкого судебного дела [Бакаева 1997: 3–5]. Однако поездка спецпоселенца-калмыка в этот период являлась невозможной без разрешения комендатуры. На наш запрос в Национальный архив Республики Бурятия был получен ответ, что данных об участии Л. Ш. Тепкина в данном съезде не имеется.

В советских справочных изданиях, выпускавшихся в период депортации калмыцкого народа (1943–1957 гг.), о калмыках и Калмыцкой АССР не говорилось ни слова. На протяжении ряда десятилетий было распространено мнение, что именно в этот период была утрачена буддийская традиция у калмыков. Однако неожиданно бурное возрождение буддизма в Калмыкии в конце 1980-х гг. показало, что религиозные традиции сохранялись в период депортации и ссылки в восточные районы страны, а также в период после восстановления автономной республики.

Регистрация в 1988 г. в Элисте первой буддийской общины верующих стала закономерным результатом многолетних попыток легитимизировать буддийскую традицию в регионе. В открытом тогда молитвенном доме службу провели приглашенные из Бурятии Дид хамбо-лама Эрдэм Цыбикжапов и Аюш лама. Вскоре на смену командированным на короткий период в Элисту ламам из Иволгинского дацана был приглашен лама Туван-Дорж (В. Р. Цымпилов), за ним — астролог Базарсадо (В. Р. Ламажапов). С освящения в июле 1989 г. Кушок Бакулой Ринпоче молитвенного дома, названного Элистинским хурулом, начался новый период в истории калмыцкого буддизма. В 1990 и 1991 гг. Калмыкию впер-

вые за ее историю дважды посетил Далай-лама XIV. Именно в это время появилась возможность централизации управления буддистами страны, поскольку настоятелем Элистинского хурула был избран представитель Иволгинского дацана, в организационном плане подотчетный ЦДУБ СССР. Но с созданием Объединения буддистов Калмыкии (ОБК) в 1991 г. была объявлена его независимость от ЦДУБ СССР, и возможность организационного решения вопроса централизации была на неопределенный период снята с повестки дня. Необходимо отметить, что создание ОБК являлось данью традиции, согласно которой буддийские институты Калмыкии являлись самостоятельными с момента их зарождения. В связи с этим утверждение Т. В. Карповой о том, что «существовавшее еще с 1945 года Центральное Духовное Управление Буддистов (ЦДУБ) в 1990-х годах уже не объединяло все общины, существовавшие на территории страны. Центробежные тенденции во внутренней политике привели к возникновению Объединения буддистов Калмыкии (ОБК)...» [Карпова 2012: 41] мы считаем необоснованным: создание самостоятельного религиозного объединения было обусловлено историческими традициями, а не центробежными тенденциями в советском обществе.

Таким образом, распространяющееся мнение о существовании уже с 1922 г. единого Всероссийского, затем Всесоюзного духовного управления буддистов (ЦДУБ РСФСР, СССР) является ошибочным. Исторические судьбы буддизма в разных регионах России сложились в рамках существования самостоятельных церковных институтов, возглавлявшихся местными религиозными лидерами. С регистрацией ЦДУБ СССР в 1946 г. буддизм стал официально признанным в СССР, однако до 1988 г.¹⁷ буддизм официально существовал только на территории Бурятии. ЦДУБ СССР, выполняя функцию управления делами буддистов страны, таким образом

было ограничено в сферах своей деятельности, являясь официальным органом, использовавшимся в целях пропаганды «веротерпимой» политики Советского государства. ЦДУБ СССР осуществляло международную деятельность, будучи тогда единственным органом буддистов страны и координируя их связи с буддистами зарубежья. С созданием в 1969 г. международной организации Азиатская буддийская конференция за мир (далее — АБКМ), штаб-квартира которой располагалась в г. Улан-Баторе (Монголия) [Buddhism in the USSR 1988: 26], ЦДУБ СССР стал выполнять координирующую функцию, осуществляя также финансовую помощь для АБКМ. С 1956 г. ЦДУБ СССР являлось членом Всемирного братства буддистов [Buddhism in the USSR 1988: 27]. Но, несмотря на выполнение ЦДУБ СССР внешних функций, в процессе осуществления которых оно выступало в качестве централизованного единого объединения, организационная деятельность ЦДУБ СССР до конца периода существования Союза ССР ограничивалась территорией Бурятии. В г. Москве функционировало представительство ЦДУБ СССР, в деятельности которого значительное место занимали вопросы осуществления международной деятельности.

В настоящее время проблема централизации управления делами буддистов России по-прежнему далека от решения, поскольку существует множество религиозных организаций, представляющих как традиционные для российских буддистов направления тибетского буддизма, так и относительно «новые» направления, связанные с традициями других буддийских стран.

Источники

Богданович И. Ф. Исторические и статистические сведения о калмыках, состоящих в Войске Донском. Новочеркасск, 1834 // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Ф. F. IV. № 825. Т. 1.

Их цааз («Великое уложение»): памятник монгольского феодального права XVII в. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1981. 148 с.

Казенное учреждение Республики Калмыкия Национальный архив (НА РК). Ф. Р-3. Оп. 2. Ед. хр. 812.

Позднеев А. М. Исторические ведения о волжских калмыках. 1911–1912 // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Ф. 590. Ед. хр. 152.

¹⁷ В 1988 г. была зарегистрирована первая после полувекового отсутствия таковых буддийская религиозная организация в Калмыкии [Бакаева 2011]. В январе 1990 г. Совет по делам религии при Совете Министров СССР официально зарегистрировал первую после многолетнего отсутствия таковых в Туве буддийскую организацию — Тувинское общество буддистов [История буддизма 2010: 118].

- Позднеев А. М.* Дневник поездки к калмыкам. 1919 // Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 61.
- Ратнабадра.* Биография Зая-пандиты // Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники / пер. с калм., ред.-сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 161–220.
- [*Устав БТСР*] Устав религиозной организации «Буддийская традиционная Сангха России» // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. М.: Фонд современной истории, 2010. С. 331–339.
- [*Устав ОБК*] Устав религиозной организации «Объединение буддистов Калмыкии» // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. М.: Фонд современной истории, 2010. С. 324–330.
- [*Устав ЦДУБ*] Устав централизованной религиозной организации «Центральное духовное управление буддистов» // История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. М.: Фонд современной истории, 2010. С. 342–348.
- Литература**
- Агинский дацан* [электронный ресурс] // URL: <http://aginskydatsan.ru/menu/15> (дата обращения: 05.10.2012).
- Андреев А. И.* Буддийская святыня Петрограда. Улан-Удэ: Агентство ЭкоАрт, 1991. 124 с.
- Аюшеев Дамба Бадмаевич* [электронный ресурс] // URL: <http://lobbying.ru/> (дата обращения: 05.10.2012).
- Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.
- Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии в 1957–1988 гг. // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 ноября 2010 г.). М.: РГГУ, 2011. С. 118–136.
- Бакаева Э. П.* Из истории процесса над буддийским духовенством Калмыкии: «дело Тепкина и других» // VII Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1997 г.). Доклады российской делегации. М.: Институт востоковедения РАН, 1997. С. 3–5.
- Бакаева Э. П.* Санкт-Петербургский храм: Агван Доржиев и калмыки // Буддийская традиция: история и современность. Юбилейные чтения, посвящ. 150-летию со дня рождения Агвана Лобсана Доржиева. Мат-лы конф. (25–24 ноября 2004 г.). СПб.: Эго, 2005. С. 46–56.
- Бакаева Э. П.* Глава калмыцкой церкви (шаджин-лама): процедура избрания // Российское монголоведение. Бюллетень V. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 312–324.
- Бакаева Э. П., Очирова Б. В.* Открытие высших конфессиональных школ Цанит-Чееря в Калмыкии: исторический контекст // Становление и развитие высшего профессионального образования в национальных республиках Юга России. Мат-лы регион. науч. конф. (22–24 апреля 2010 г.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2010. С. 39–43.
- Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Соч. 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 157 с.
- Борманджинов А.* Ламы калмыцкого народа: Ламы донских калмыков. Элиста: КИГПИ, 1997. 60 с.+илл.
- Буддийская традиционная Сангха России* [электронный ресурс] // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.10.2012).
- Буддийская традиционная Сангха России (П)* // Государственный музей истории религии. Справочник [электронный ресурс] // URL: <http://www.gmir.ru/glossary/?action=show&id=1177> (дата обращения: 05.10.2012).
- Дорджиева Г. Ш.* Буддийская церковь в Калмыкии в конце XIX — начале XX в. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 181 с.
- Дорджиева Г. Ш.* Буддизм Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства (середина XVII — начало XX вв.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 203 с.
- Дорджиева Г. Ш.* Буддизм у калмыков // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 3. Элиста: Издат. дом «Герел», 2009. С. 218–259.
- Доржиев А.* Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография) / пер. с монг. А. Цендиной; транслитерация, предисл, коммент., глоссарий и указ. А. Г. Сазыкина и А. Д. Цендиной. М.: Вост. лит., 2003. 160 с.
- История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг.* / под общ. ред. Н. Г. Очировой. (Абаев Н. В., Бакаева Э. П., Бичелдей У. П., Ванчикова Ц. П., Лепехов С. Ю., Садалова Т. М.). М.: Фонд современной истории, 2010. 392 с.
- Карпова Т. В.* Социокультурная динамика отношений Российского государства и буддистских объединений в постсоветской России // Научный поиск. 2012. №2(4). С. 41–43.
- Курапов А. А.* Буддизм и власть в Калмыцком ханстве: XVII–XVIII вв. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 248 с.
- Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX века.* Структура и социальная роль культовой системы / Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б., Митупов Г. Ц. Новосибирск: Наука, 1983. 235 с.

- Манзанов Г. Е. Современное состояние религиозности в республике Бурятия // Религиоведение. 2005. № 2. С. 79–87.
- Митынов В. М. Международная деятельность Центрального духовного управления буддистов СССР и Буддийской традиционной Сангхи РФ (1970-е — первая половина 1990-х гг.) // Байкальский регион в переломные периоды истории (XIX–XXI вв.). Мат-лы Всерос. науч. конф. Улан-Удэ, 2006. С. 113–126.
- Норбо Ш. Зая-пандита (Материалы к биографии) / пер. со старописьм. монг. яз. Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Россия и Тибет: сборник архивных документов. 1900–1914. М.: Вост. лит., 2005. 231 с.
- Тепкеев В. Т. Русские источники о пребывании хутугты Зая-пандиты у волжских калмыков в 1645–1646 гг. (по материалам РГАДА) // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25–26 ноября 2010 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 258–263.
- Терентьев А. А. Буддийская церковь в 1917–1942 гг. // Буддизм в России [электронный ресурс] // URL: <http://www.buddhismofrussia.ru/sangha/51> (дата обращения: 05.10.2012).
- Филатов С. Бурятия: евразийство в буддистском контексте [электронный ресурс] // <http://www.keston.org.uk/russia/articles/r20/02Buddhism.html> (дата обращения: 20.09.2012).
- Филатов С., Лункин Р. Республика Бурятия // Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2005. С. 71–90.
- Abaeva L.L., Abaev N.V., Dashiev D.B. et al. Buddhism in Buryatia. Ulan-Ude: Buryat State University, 1998. 76 p.
- Bormanshinov A. The Lamas of the Kalmyk People: the Don Kalmyk Lamas. Papers on Inner Asia. № 18. Bloomington: Indiana University, 1991. 52 p.
- Buddhism in the USSR. Moscow: Novosti Press Agency Publishing House, 1988. 32 p.